

Управление общественным мнением и внешней политикой в Австрии в середине XIX в.

Management of public opinion and foreign policy in Austria in the mid-nineteenth century

(Материалы X Всероссийской научно-практической конференции «Управление и общество: от традиций к реформам». Тамбов. 2.04.2015.)

Сироткина Евгения Викторовна, кандидат исторических наук. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Тамбовский филиал).

Sirotkina E. V Candidate of History sciences. The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tambov branch)

E-mail: evgsirotkina@yandex.ru

УДК 94

Аннотация: Статья раскрывает роль и значение такого нового явления для управления внешней политики в XIX в. как общественное мнение. Взаимосвязь общественного мнения и внешней политики рассматривается на фоне эволюции австрийско-российских отношений в середине XIX в., когда в течение короткого промежутка времени Россия и Австрия превратились из давних союзников по Священному альянсу в принципиальных врагов, чье противостояние завершится лишь с окончанием Первой мировой войны.

Abstract: The Article reveals the role and importance of such new concepts to manage foreign policy in the nineteenth century as public opinion. The relationship of public opinion and foreign policy is seen in the background of the evolution of the Austrian-Russian relations in the mid-nineteenth century, when for a short period of time Russia and Austria has evolved from long-standing allies in the Holy Alliance in principal enemies, whose opposition will not be complete until the end of the First world war.

Ключевые слов: общественное мнение; деспотизм; экспансионизм; пентархия; геополитическое положение.

Keywords: public opinion; despotism; expansionism; the pentarchy; geopolitical position.

Общественное мнение в XIX в. превращается в мощную силу благодаря сочетанию целого ряда факторов – демократизации политического устройства, росту грамотности, новым возможностям коммуникации и распространения информации и т. д. [1, с. 148; 2; 3]. Несмотря на то, что к середине XIX в. Россия и Австрия вот уже на протяжении почти трех десятков лет оставались официальными союзниками по Священному альянсу, в общественном мнении Австрии по отношению к своему восточному соседу преобладали скорее негативным оценки. Особенно заметным рост антироссийских настроений в австрийском обществе становится в ходе революции 1848-1849 гг. и в годы Восточной войны 1853-1856 гг.

В многочисленных стихотворениях, листовках и статьях атаковалась «варварская» Россия. Россия представала в этих политических сочинениях как азиатская держава, которая не знает ничего кроме варварства и рабства. Разжигалось желание уничтожить деспотизм в России и внушалась надежда на то, что семена конституционализма будут перенесены в Россию и помогут свергнуть реакционную русскую правительственную систему.

Можно заметить, что в образе России выделялось три главных аспекта, которые соответствовали связанным друг с другом обстоятельствам и подчеркивали друг друга. Эти три аспекта можно определить так: «Россия как реакционное государство» (внутриполитический аспект), «Россия как славянское государство» (национальное государство) и «Россия как экспансионистская держава» (внешнеполитический аспект) [3, S. 131].

В июне 1849 г. вышла в свет брошюра Франца Шузельки. Франц Шузелька (Schuselka) (1811–1889) был известным австрийский публицист и либеральный политический деятель, в 1848 г. являлся депутатом Франкфуртского Национального собрания, депутатом австрийского рейхстага. На титульном листе этой брошюры был обозначен главный злободневный вопрос, по мнению Шузельки, для Австрии:

«Немецкая или русская? Жизненный вопрос для Австрии» [5]. В своем сочинении он дал всесторонний анализ стоявших перед Австрией проблем связанных с выбором дальнейшего пути политического развития.

Шуцелька отмечал, что Австрия среди великих держав пентархии находится отнюдь не в том же положении, что остальные ее члены. Англия и Франция вследствие своего благоприятного географического положения, в силу своих воспоминаний об историческом величии и благодаря централизации своих политических сил обладают совершенно независимым самостоятельным положением и способны проводить суверенную политику, т. к. центр тяжести расположен в них самих. Россия вследствие своего изолированного геополитического положения, а также благодаря деспотизму, который соответствует духу ее народов, оказалась в том же положении, что и Англия с Францией. Пруссия сама по себе собственно не является великой державой, однако она представляет мощь всей Германии [5, S. 14]. У Австрии же нет такого благоприятного положения, как у остальных великих держав. Она не является централизованной, в силу того, что существующие до сих пор направления народной жизни по отношению к центру не были ни естественными, ни добровольными, а искусственно и насильственно навязанными [5, S. 15].

Шуцелька делает вывод, что Австрия не может занимать изолированное положение в мировой политике. Более того, строго говоря, подчеркивал Шуцелька, не может существовать собственно австрийской мировой политики и в крупных жизненных вопросах европейской политики просто отсутствует специфическое австрийство. Австрия нуждается в союзничестве для проведения собственной политической линии.

Вопрос заключается в том, где найти Австрии союзников в соответствии с собственными интересами? Признав невозможность союзов или их временный характер для Австрии с Англией и Францией [6, S. 16], Шуцелька констатировал: «Таким образом, выбор для Австрии остается только один: между Германией и Россией. Немецкая или русская? Вот в чем вопрос» (курсив автора. – Е. С.) [5, S. 17]. Шуцелька безусловный сторонник союза с Германией. «Союз с Россией, - пишет он, - не может быть заключен на вечные времена, а если бы это даже и случилось, то, как известно, «вечность» для дипломатии ничего не значит, кроме как фраз дипломатической вежливости» [6, S. 19]. Теперешний союз Австрии с Россией есть ничто иное, как продукт действительной или мнимой необходимости – вынужденной помощи.

В памфлете Шуцелька повторяет слова, уже произнесенные им 3 марта 1849 г. в Кремзирском парламенте: «Русская помощь – это несчастье для Австрии» (курсив автора. – Е. С.) [5, S. 19]. Она означает падение авторитета Австрии, ослабление доверия ее народов, и, кроме того, сдвигает и потрясает позиции, которые должна занимать Австрия на Востоке.

Шуцелька признает, что если рассматривать австрийско-русские отношения только с династической или дипломатической точек зрения, то они кажутся дружескими и почти нерушимыми. Однако, это одна лишь видимость. В настоящий момент, когда Россия выступает «из азиатской тьмы» на сцену Европы, она сразу превращается в естественного и неизбежного противника Австрии [5, S. 21-22]. Своей политикой нацеленной против Запада и Юго-запада Европы, она прямо угрожает жизненным интересам Австрийской империи. Шуцелька безапелляционен в этом утверждении: «Я утверждаю категорично: Россия – естественный и неизбежный противник Австрии и доказываю это тем, что принимаю в расчет не личности, их характеры и аффекты, а чистой воды факты» (курсив автора. – Е. С.) [5, S. 22]. У России две мечты. Первая основана на церковной идее восстановления греческой империи и завоевании

Константинополя. Вторая зиждется на национальной фантазии, объединить все славянские племена в огромную мировую империю.

У Австрии и России слишком разные государственные системы. Если после крушения «системы Меттерниха» Австрия отказалась от абсолютизма, то Россия не хочет менять свою систему, утверждая, даже, что ее нельзя изменить. И в известной мере, делает оговорку австрийский политический мыслитель, это утверждение подтверждается. Россия так и не сделала еще шага к системе западных ценностей и западного образования. Так что для ее беспредельной империи милитаристская автократия остается единственно возможной формой объединения [5, S. 43]. Народы же Австрии, напротив, выказывают живое политическое сознание, так что здесь только максимально конституционная и демократическая свобода может стать средством сплочения ее многочисленных народностей. «В этом заключается главное противоречие важнейших интересов в системах между Австрией и Россией. Союз между двумя государствами вследствие этого оказался бы опасным для обеих сторон», - подытоживает Шузелка [5, S. 28].

Таким образом, России рассматривалась общественным мнением Австрии как опасная сильная держава, стремящаяся к мировому господству. Не будучи величиной материальной и выражаясь в трудно осязаемых формах газетных статей, речей, заявлений, разного рода публичных манифестаций, общественное мнение становится в это время, тем не менее, одним из самых мощных факторов воздействия на внешнюю политику. Если рассматривать причины складывания подобного рода представлений, становится понятной их ошибочность. Внутренняя раздробленность Германии и слабость внешнеполитических выступлений Австрии еще до 1848 г. так врезались в сознание современников, что никакие *ultima ration* не могли избавить от признания собственной слабости по сравнению с успешными выступлениями Российской империи на Балканах, ее интервенцией в Польше, а также ведущей ролью в деле защиты консерватизма. Однако страх перед возможной опасностью, исходившей от могущественной России, в 1853-1856 гг. превратил ее из потенциального в реального противника Австрийской империи.

Список литературы и примечания

1. Медяков А. С. *История международных отношений в Новое время*. – М.: Просвещение, 2007. – 463 с.
2. *Политическая наука: электронная хрестоматия (мультимедийное учебное пособие)*. Авт. и сост.: Санжаревский И.И., д.полит.н., проф. Тамбов. 2015. URL: <http://www.read.virmk.ru>
3. *Стилевые характеристики публицистического дискурса // Перспективы развития научного знания в XXI веке глазами молодых ученых. Ученые записки Тамбовского регионального отделения РОСМОу / Вып.2. Тамбов, 2014.-С.57-62.*
4. Heppner H. *Das Russlandbild in der öffentlichen Meinung Österreich 1848-1856*. – Graz, 1975. –262 S.
5. Schuselka F. *Deutsch oder Russisch? Die Lebensfrage Österreich*. –Wien, 1849. –60 S.